Несмотря на мои сомнения в полезности девчонки, Маха взяла на себя все домашние обязанности и освободила меня от лишних хлопот. Девочка вставала рано утром, чтобы подготовить сбалансированный рацион на весь день, содержала дом в чистоте и покупала всё необходимое для моего комфортного быта.

Маки же сопровождала меня в течении всего дня, следила за моими тренировками и отслеживала окружающую обстановку, что помогало мне чувствовать себя в безопасности и сконцентрироваться на своём развитии и дальнейшем планировании.

В налаживании жизни клана я решил полностью положиться на старика Кио. Старик умудрился решить все горящие проблемы с оставшимися членами клана: лишившиеся своего крова семьи были расселены в уцелевшие дома, обязанности погибших Учих были распределены между выжившими, а большинство уцелевших клановых предприятий продолжили работу. Жизнь в квартале Учиха потихоньку входила в мирное русло, позволяя мне облегчённо выдохнуть и сконцентрироваться на своих личных проблемах.

В планах относительно клана я допустил одну серьёзную ошибку: недооценил способность местных жителей преодолевать любые трагедии и самоорганизовываться. Как законченный индивидуалист из современного мира, привыкший к повсеместной безответственности и эгоизму, я думал, что всех побочных членов клана придётся жёстко контролировать. Но нет, эти люди превзошли все мои ожидания.

Теперь, идя по улице, я видел такую знакомую и в то же время достаточно необычную для Саске картину: разномастные мужчины, женщины, старики и дети с моном Учиха, которые с улыбкой приветствовали юного главу клана и были готовы оказать лично мне всю необходимую поддержку и выполнить любую работу.

К сожалению, не обошлось и без неприятных моментов…

***

С дрожью во всём теле я стоял посреди одной из комнат в выделенном для административных вопросов здании. На полу передо мной лежал мужчина с перерезанным в одно ловкое движение горлом. Кровавое пятно медленно распространялось вокруг его головы. Активированный шаринган на всю жизнь запечатлел в мою память очередную картинку насильственной смерти.

— Маки, убери тело. — дал четкую команду старик Курода. Куноичи быстро подхватила тело ублюдка и вынесла его наружу.

— Сука! Мразь! — выкрикнул я и со всей силы ударил кулаком по деревянной балке.

Во время запланированного мной разговора с оставшимися соклановцами из побочных семей, я столкнулся с одной неприятной ситуацией, которая полностью выбила из равновесия даже такого спокойного и уровновешенного человека как я.

Этот молодой парень по имени Кен был принят в качестве слуги в одну из семей старейшин клана. Вся работа парня, находящегося в ранге чунина, заключалась в том, чтобы обеспечить безопасность двух юных дочерей главы семейства и выполнять некоторые несложные поручения.

Во время разговора я подал знак Кио о том, что парень темнит. Старик незаметно применил какую-то технику, подтолкнув парня говорить всё, что он думает. И на меня словно вылили ушат говна.

Кен затаил серьёзную обиду, что с таким перспективным ниндзя, каким он себя считал, обращались как со слугой. И даже «сучки Учиха» не соизволили раздвинуть перед ним ноги, когда он оказывал им внимание. Поэтому в тот момент, когда в клане запахло жареным, Кен решил попросту их изнасиловать, во время процесса по всякому поглумившись над девочками, после чего бросил их в полумертвом состоянии дожидаться окончательной смерти от рук напавших на клан.

Во время описания подробностей своего поступка, на лице парня расплылась мерзкая садистская улыбка. Не выдержав, я подал знак Кио, чтобы он кончал ублюдка, о чём пожалел спустя некоторое время и пару выпитых стаканов воды.

С чего бы Кену знать, что Учиха не смогут отбиться и будут полностью убиты, что в свою очередь позволит ему остаться безнаказанным? Почему напавшие не убили его, как произошло с остальными слугами и защитниками семей старейшин? Да и почему обычно легко читающие других людей Учиха подпустили к себе такого урода? Много вопросов, которые следовало прояснить, прежде чем лишать мудака жизни.

— Пусть Маки проверит его тело на наличие подозрительных печатей и вещей, в том числе в не самых доступных местах. — сказал я старику, предположив, что в таком грязном деле может быть замешан Корень или кто-то ещё, невзлюбивший конкретно этого старейшину.

Но нет, вернувшаяся Маки уверила нас, что никаких подозрительных печатей и вещей у ублюдка нет. Да и, как сказала девушка, она давно подметила его гнильцу, но не могла предположить, что он решится выкинуть что-то такое. Конечно, это совершенно не доказывает, что парня кто-то подтолкнул к таким действиям, но причин копать глубже нет. Если кто-то и приложил к этому руку, то доказать это, а уж тем более добиться справедливого наказания явно не получится. Остаётся только посочувствовать бедным девушкам, испытавшим такое перед своей смертью.

***

Между выделенным под администрацию клана зданием и моим домом находится достаточно крупный сквер, по пути через который я смог надолго погрузиться в свои мысли и отрефлексировать произошедшее за эти несколько дней, включая удивительно быстрое восстановление мирной жизни в клановом квартале и преступление Кена. Слава ками, что среди остальных людей я так и не обнаружил предателей или просто затаивших обиду личностей. Даже медовые куноичи действительно ценили те возможности, которые им предоставлял клан Учиха. Всё же, в таком жестоком мире иметь возможность жить в относительной безопасности и комфорте может позволить себе далеко не каждый бесклановый ниндзя или простой гражданский. Учиха старались тщательно выбирать себе преданных людей и поддерживать эту преданность уважительным отношением и обеспечением всех нужд. Даже если побочный член клана выполнял не самую приятную или даже откровенно грязную работу, он получал свою долю уважения, материального обеспечения, и возможность в итоге отойти от дел и заняться созданием своей собственной семьи. Удивительно, что с такими способностями Учиха умудрились потерять доверие в Конохе и были вынуждены планировать какой-то переворот. Для меня это всё выглядит настолько бредово, что даже поверить сложно. Но что есть, то есть.

В доме меня встретила радостная Маха и начала суетиться вокруг обеденного стола, выставляя стандартные местные блюда, состоящие из риса, рыбы и овощей. После всех приготовлений, мы втроём — я, Маки и Маха сели ужинать. Маки, несмотря на то, что буквально час назад возилась с трупом бывшего соклановца, выглядела удивительно жизнерадостной и, подтрунивая надо мной и мелкой, пыталась поднять настроение угрюмому мне.

После сытного ужина я отправился на задний двор, чтобы приступить к вечернему комплексу упражнений, который был для меня составлен Кио Куродой совместо с его сыном-ирьёнином. Син Курода до этого тщательно обследовал моё тело и предоставил свои рекомендации относительно питания и уровня физических и ментальных нагрузок. На мои вопросы об эффективности глазной гимнастики, мышечной релаксации и упражнений на мелкую моторику он слегка растеренно покивал, пояснив, что никогда не встречал, чтобы кто-то встраивал подобные упражнения в свой тренировочный процесс, но предположил, что это может быть эффективно, особенно в юном возрасте или с применением некоторых медицинских техник, завязанных на чакру. Договорились, что раз в неделю он будет отслеживать изменения в моём теле и способностях, чтобы сделать более-менее объективные выводы об целесообразности применения этих упражнений.

Так как Син Курода являлся достаточно хорошим ирьёнином А-ранга, то я не мог проигнорировать возможность научиться чему-то полезному. Син не возражал, а наоборот принялся с огромным энтузиазмом составлять для меня учебную программу. По его словам, не так много Учих стремились заниматься врачеванием, хотя их шаринган и контроль над чакрой предоставляли огромный потенциал в этом искусстве. Первым делом мне была выдана огромная коробка с литературой об устройстве тел животных, которую мне предстояло запомнить при помощи шарингана и затем применить эти знания на практике, выпотрошив, а затем и излечив каждое приведённое в литературе животное — от рыбы до медведя.

Но серьёзным изучением врачевания я решил заняться уже после того, как дела в клане окончательно придут в порядок, а я пойду в Академию Ниндзя. До тех пор я постараюсь сконцентрироваться на оптимизации своего тренировочного процесса и спокойном изучении предоставленных Сином учебных материалов.

Если резюмировать мой тренировочный процесс, то получится следующая картина: две тренировки в день, утренняя тренировка начинается в 4 утра, занимает два часа и включает в себя разминку, растяжку, йогу, выполнение стандартных ката и последующую за контрастным душем получасовую медитацию. Во время перерывов в течении дня я старался выполнять глазную гимнастику и подсмотренные мной в прошлой жизни упражнения на мелкую моторику и гипкость пальцев, которые выполняли пианисты. Вечерняя тренировка начиналась в 8 вечера занимала также два часа, во время которых я занимался исключительно практикой: Маки обучала меня метанию сюрикенов, созданию ловушек, проводила со мной короткие спаринги, контролировала процесс применения ниндзюцу и в целом помогала выстраивать крепкую базу для дальнейшего развития моих навыков ниндзя. Перед сном я успевал уделить немного времени изучению медицинской литературы, контрастному душу, получасовой медитации и мышечной релаксации.

Я был очень доволен своим тренировочным процессом и заданным темпом. Уставал ровно столько, сколько было нужно для полноценного восстановления во время ночного сна, а прогресс был заметен уже с первых дней. Благодаря медитациям я начал замечать движение чакры в собственном теле, мышечная релаксация перед сном позволяла мне намного лучше чувствовать отдельные мышцы и контролировать их сокращение, глазная гимнастика понемногу улучшала все аспекты моего зрения, начиная от способности лучше видеть в темноте и заканчивая более высокой чёткостью восприятия вдаль. Подсмотренные мной в прошлой жизни упражнения для пианистов помогали в улучшении мелкой моторики, благодаря этим упражнениям я стал постепенно ускорять создание ручных печатей, а также привыкать к кунаю и исполнять с ним различные финты без боязни отрезать себе палец.

В целом, я был очень доволен самими тренировками, заданным мной темпом и прогрессом. По сравнению с моим прошлым телом, я ощущал себя этаким сверхчеловеком, который развивался с какой-то совершенно дикой скоростью. Предполагаю, что чакра каким-то образом способствует увеличению полезности привнёсенных мной из прошлого мира упражнений. На мои попытки уточнить этот момент, Син только согласно покивал головой и сообщил, что чакра влияет на организм ниндзя в течении всей его жизни, так что ничего удивительного тут нет. Для любого ниндзя это привычно и не вызывает каких-либо вопросов.

Я смог заметить такие вещи только из-за контраста между телом потомственного шиноби с сильнейшей родословной и своим прошлым телом, которое было достаточно хилым и полным различных болячек. Хотя даже семейство Курода удивились скорости моего процесса. Это действительно меня радовало и позволяло с оптимизмом смотреть в будущее.

После выполнения всех дел и упражнений, я засыпал в своей постели, в то время как осень вступила в свои права и начала понемногу добавлять в привычную зелень жёлтые краски. Уже через неделю я должен вернуться в Академию Ниндзя, в которую Саске успел поступить только несколько месяцев назад. Будет достаточно интересно познакомиться с известными мне из прошлой жизни героями, ведь замкнутый Саске практически не обращал внимание на своих одноклассников, из-за чего появление в классе будет для меня достаточно новым и волнующим впечатлением.

http://tl.rulate.ru/book/93556/3197920